

Клара

Исабаева

руководитель пресс-службы
Музея имени А. Кастеева

ОСЕННЯЯ КРАСОТА ЦИНЬХУАЙ

Храм ушедших веков притаился в ветвях у воды,
Циньхуай пронзена красотой осенней.
Меж руинами травы густы,
Вдоль стены опадают листья на поросшие мохом ступени.
Сюй Цзайсы. У храма Ганьлу вспоминаю старину

Торговля между европейскими странами и Китаем процветала еще до нашей эры – во времена Римской империи и династии Хань. Есть сведения, что европейцы встретились с китайцами за полторы тысячи лет до начала нашей эры. Книга Марко Поло в разы подогрела интерес европейцев к загадочной стране, став манускриптом-бестселлером средневековья и активизировав сухопутные караванные маршруты Великого Шелкового пути. Для европейцев большинство товаров, привозимых из Китая: шелк, фарфор, чай, пряности, жемчуг и другие относились к предметам роскоши, как и предметы искусства. Открытие морских путей из Европы в Азию через Индийский океан в Тихий способствовало возникновению многочисленных ост-индских торговых компаний, доставлявших из Китая уникальные изделия, что вызвало появление целого европейского стиля шинуазри – подражание всему китайскому в искусстве. Многие заимствовала у Китая Япония: религию (буддизм), архитектуру, чайную церемонию, одежду из шелка, иероглифическое письмо... Искусство Китая притягивало и завораживало весь мир на протяжении тысячелетий.

В 1935 году казахстанские власти обратились к правительству СССР в Москве с просьбой передать в дар только что образованной Национальной художественной галерее (нынешний музей Кастеева) предметы искусства мирового наследия, к которому, несомненно, относятся и предметы китайского искусства. В 1936 году и позднее из Государственного Эрмитажа в Ленинграде и Музея Востока в Москве галерее были переданы уникальные произведения китайских мастеров. Кое-что было приобретено у коллекционеров, и в настоящее время данная коллекция насчитывает более тысячи экземпляров. Экспозиция зала Востока открыта в музее Кастеева постоянно, проводятся также выставки современных китайских художников и тематические выставки из коллекции галереи. Специалисты музея изучают, пополняют и бережно хранят это собрание.

Вот на синем императорском халате вышит дракон... На длинном, в несколько метров, свитке – сцены охоты высоких вельмож, чудесные пейзажи шаньшуй – горы-воды... На большой фарфоровой вазе – прекрасная небожительница в персиковом саду... Керамическая ваза со скульптурными фигурками малышей, пытающихся спасти друга, упавшего в огромный сосуд... Бронзовые скульптуры Дао Цзы и Конфуция... Живопись по шелку... Для того чтобы разобраться во всех этих хитросплетениях из мифов, легенд, верований, традиций и суметь объяснить загадочное искусство Поднебесной, специалистам по искусству Китая необходимо знать историю, литературу, философию, религию, а также технологию изготовления изделий из фарфора, керамики, бронзы, нефрита, дерева, шелка и многих других материалов. Без освоения этого богатейшего пласта информации невозможно познать китайское искусство. Искусствоведы углубляют свои знания годами, как Мария Маркеловна Копелиович – ведущий специалист по искусству Китая в музее

Кастеева, отдавшая этому направлению 26 лет, и Виолетта Вологодская – молодой, но одаренный искусствовед, подготовившая экскурсию и лекцию по китайской коллекции музея, одобренные художественным советом.

Огромное значение в деле подготовки специалистов и повышения их квалификации имеют стажировки в стране происхождения предметов искусства и в профессиональных организациях, осуществляющих их хранение, экспонирование, консервацию и реставрацию. Безусловно, посещение китайских музеев искусства и реставрационных центров крайне важно для искусствоведов, специализирующихся в данной области. Несколько лет топ-менеджеры нашего музея вели переговоры с Генеральным консульством Китая в Алматы по организации подобной стажировки. И вот в ноябре 2019 года специалисты музея имени Кастеева посетили ведущие культурные центры Китая – Шанхай и Нанкин. Генеральное консульство КНР в Алматы составило великолепную насыщенную программу, включающую посещение всемирно известных музеев и достопримечательностей, мастер-классы и консультации у ведущих реставраторов китайского искусства, обмен ценной литературой по искусствоведению, знакомство с историческими кварталами с уникальной восточной архитектурой, символикой и национальной кухней. В делегацию музея, которую возглавила его директор профессор Гульмира Шалабаева, вошли специалисты по искусству Китая Мария Копелиович и Виолетта Вологодская, руководитель отдела реставрации Гульжан Калдыбаева и руководитель пресс-службы Клара Исабаева.

ШАНХАЙ: ХАЙ-ТЕК И ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИИ

Шанхай – крупнейший морской порт мира, здесь прежде всего чувствуется колоссальное экономическое развитие, олицетворением которого являются взметнувшиеся ввысь многочисленные небоскребы – яркие образцы современной хай-тек архитектуры, прозванные архитекторами мира «банковскими соборами». Но здесь также сохранились и многочисленные древние храмы и другие памятники старины, целые старинные кварталы китайской традиционной архитектуры, что делает этот ведущий торговый центр мира и ведущим культурным центром Китая. Его музеи, которые каждый день посещают по несколько тысяч человек, обладают уникальнейшими коллекциями китайского искусства с древнейших времен.

Первым таким музеем, куда мы попали, стал Шанхайский музей современного искусства (Китайский дворец искусств), расположившийся в многоэтажном здании «Корона Востока» с многоярусными ярко-красными формами бывшего павильона Китая на ЭКСПО 2010.

Павильон «Корона Востока» создан в традиционном китайском архитектурном стиле. Строение, напоминающее перевернутую пирамиду, исключительно функционально: летом верхние этажи павильона закрывают от солнечных лучей нижние этажи. В отделке внешних стен использованы синтетические материалы, позволяющие аккумулировать солнечную энергию. Это здание китайского архитектора Хэ Цзинтана, гармонично соединившее в себе стилизацию национальной архитектуры и современные методы строительства, новые материалы и технологии, является великолепным образцом хай-тека и слиянием духовного и прагматичного – лучше места для контемпорари-арт не подобрать.

Впрочем, хронология наша и китайская не совпадают: к современному китайцы относят искусство, начиная с 1848 года. К тому же многие художники и сегодня работают в традиционном китайском стиле гохуа, в чем мы убедились, встретив знакомые жанры «цветы и птицы», «горы-воды» и другие, образцы которых представлены и в нашей коллекции.

За сизою дымкой высится бамбук

И водопад повис среди вершин.

Ли Бо. Навещаю отшельника на горе Дайтянь

Все время знакомства с экспозициями и выставками музея нас сопровождала Кай Цзиньинг, руководитель отдела международных отношений и отдела обменов проекта сотрудничества стран Великого Шелкового пути «Один пояс – один путь». Наличие в музее целого отдела обменов свидетельствует об усилиях китайского правительства не только к стимулированию экономического процветания вовлеченных стран, но и к укреплению культурных связей во всех областях между разными цивилизациями.

Следующим пунктом для нас стал Шанхайский музей – такое незамысловатое название носит подлинная сокровищница, обладающая, по признанию заместителя директора музея Чжен Цзе, самой большой и значительной коллекцией китайского искусства, вклю-

чая древнейшие раритеты, – более миллиона экспонатов! Архитектурный облик здания Шанхайского музея показался нам тем же лаконичным модернистско-хайтековским, но нет – это древнекитайская модель Вселенной по даосской традиции: квадратное основание символизирует землю, а круглый купол – небо.

«Шанхайский музей и его коллекции произвели на меня неизгладимое впечатление, – отметила Виолетта Вологодская. – Высокохудожественные изделия из бронзы древних китайских мастеров и сегодня восхищают. Сосуды из бронзы – одно из самых выдающихся направлений прикладного искусства Древнего Китая. Великолепие форм, орнаментов, надписей, а также уровень технологии литья не имеют аналогов в бронзолитейном искусстве древнейших мировых цивилизаций. Считается, что бронзовый век в Китае начался в XVIII веке до н. э. и продолжался на протяжении эпох Ся, Шан и Чжоу, охватив, таким образом, более полутора тысяч лет. В этот период изделия из бронзы использовались в основном верхушкой общества, как ритуальные предметы или во время увеселений. Ассортимент и количество бронзовых сосудов различались в зависимости от статуса и знатности их обладателя. Владельцы бронзовых сосудов часто отливали или вырезали на поверхности изделий надписи, фиксируя важные события из жизни своей и своего клана.

По богатству коллекции бронзы Шанхайский музей занимает одно из первых мест в мире: в его собрании хранятся около семи тысяч изделий, относящихся к различным периодам истории Китая. Коллекции поражают как огромным количеством экспонатов, так и искусностью их исполнения, а также полнотой охвата и системностью отбора изделий из бронзы. Бронзовая коллекция музея на конкретных и типичных образцах наглядно демонстрирует историю развития искусства бронзового века в Китае с XVIII по VII век до н. э. Именно здесь хранится целая серия богато украшенных надписями ценнейших артефактов, многократно упоминающихся в источниках, последовательно сохранявшихся на протяжении столетий. Эти сосуды считаются национальным достоянием Китая».

М. М. Капелиович было чрезвычайно интересно в зале керамики и фарфора: «В музее великолепные экспозиции керамических и фарфоровых изделий. Представлены предметы различных эпох: расписанная глиняная посуда периода неолита, глазурированный фарфор (селадон) эпохи династий Шан и Чжоу, фигурки из обожженной глины эпохи Тан, шедевры знаменитых фарфоровых мастеров Цзиндэчжэня – изделия из фарфора, расписанного кобальтом, и многое другое, более 500 экспонатов.

Особый интерес вызывает разновидность фарфора, выполненная в стиле цинци, что переводится как «сине-зеленая керамика». В Европе подобные изделия называют селадон, по имени героя французского пасторального романа XVII века Оноре д'Орфэ – влюбленного пастуха Селадона, который предпочитал светло-зеленые одежды. В Китае же своя легенда – об императоре, который, полюбовавшись небом после дождя, захотел фарфор подобного цвета. Подданные ему мастера долго искали рецепт, и в конце концов им удалось создать желаемое. С тех пор этот цвет фарфора так и называется – «цвет неба после дождя».

История и археология нам повествуют о том, что гончарное ремесло – одно из древнейших, освоенных человеком. В китайской традиции его изобретение приписывается легендарным правителям Шэнь Нуну – Божественному земледельцу и Хуан Ди – Желтому императору. Современные археологические раскопки свидетельствуют, что в среднем течении реки Хуанхэ уже во времена неолита (8-е тыс. до н. э.) мастерство работы с глиной было довольно высоким. Вот такую историческую эволюцию керамического и фарфорового производства можно проследить на произведениях знаменитого Шанхайского музея».

У руководителя пресс-службы Клары Исабаевой наибольший интерес в Шанхайском музее вызвала керамическая скульптура «Человек, ведущий верблюда» времен китайской династии Тан, когда юг современного Казахстана и Средняя Азия находились в зоне влияния империи Тан (618–907 гг. н. э.). Именно эпоха Тан традиционно считается в Китае периодом наивысшего могущества страны, когда она опережала в развитии современные ей государства. В китайских музеях подобные монохромные и цветные керамические скульптуры можно встретить часто. Они изображают согдийцев – исторический народ иранского происхождения, населявший территорию Согдианы, расположенной в долине реки Зерафшан, от современной Бухары (Узбекистан) до Худжанда (Таджикистан), и несколько веков бывший посредником в торговле между Востоком и Западом.

При Шанхайском музее действует один из лучших в мире реставрационных центров китайского искусства, где мы встретились с сотрудниками Государственного Эрмитажа

(Санкт-Петербург): заведующей лабораторией научной реставрации восточной живописи Е. Г. Шишковой и художником-реставратором А. О. Дивлеткильдеевой. Центр огорожен высоким забором с колючей проволокой, но нас допустили в эту святая святых, хранящую древнейшие артефакты – подобные экспонаты нам показывали в музеях Шанхая и Нанкина, поясняя: «Данный экспонат является национальным достоянием и никогда не может быть вывезен за территорию Китая».

На руководителя отдела реставрации нашего музея Гульжан Калдыбаеву центр произвел колоссальное впечатление. «Именно Шанхайский музей в 1958–1960 годах положил начало охране и реставрации объектов культурного наследия в Китае. Посетив центр консервации и реставрации Шанхайского музея, мы были поражены масштабом самого центра, который имеет несколько этажей. Его площадь составляет 9142 кв. км. Центр располагает передовым исследовательским и реставрационным оборудованием. Здесь много лабораторий научных исследований и экспертизы. Прежде чем приступить к реставрации, проводят необходимые исследования: рентген, спектральный анализ, сканирование, исследование в ультрафиолетовых лучах и др. Определяется время создания экспоната, химический состав материалов, из которых создано произведение».

Заместитель директора центра ознакомила нас с отделами реставрации живописи, фарфора, бронзы и лабораториями научных исследований. В отделе живописи работают несколько человек. Ведущим реставратором является Хуань Инь, которая имеет большой опыт в этой сфере. Ее отец тоже работал здесь реставратором – как и у нас, здесь навыки передаются, что называется, из рук в руки. Но и в университетах Китая есть реставрационные отделения. Центр сотрудничает со многими научными реставрационными центрами мира и крупными музеями, а у самой Хуань Инь есть ученики, которые приезжают к ней со всего мира.

Хуань Инь продемонстрировала нам китайскую живопись на шелке – свиток в процессе реставрации. В работе используются очень редкие материалы: натуральные бумага и шелк, которые производятся только в Китае. Гульжан, в свою очередь, показала фотографии отреставрированных в музее Кастеева работ и нуждающихся в реставрации шелковых свитков из фондов нашего музея. Хуань Инь понравилось, как мы реставрируем. Она дала некоторые советы по работе с бумажными свитками, но шелковые рекомендовала пока не реставрировать.

Ведущий реставратор по фарфору Янь Юнь познакомила нас с техникой нанесения глазури на фарфор, показала отреставрированные экспонаты и рассказала, что, прежде чем мастера приступят к восстановлению, все утраченные элементы воспроизводятся на компьютерах в 3D. Разумеется, нам бы очень хотелось поработать с такими специалистами, и мы надеемся на будущее сотрудничество...

От древнейших времен мы шагнули сразу к сверхсовременным технологиям – на 100-й этаж Международного финансового центра посмотреть на Шанхай с высоты 447 метров. Вечером нас ждала захватывающая прогулка по реке Хаунпу, на одном берегу которой расположились подсвеченные здания европейской архитектуры разных стилей, а на другом взметнулись ввысь небоскребы с телевизионной башней «Жемчужина Востока» – новый район Шанхая, отстроенный в последние 20 лет.

Не менее колоритным и загадочным было для нас посещение старых кварталов мегаполиса, где сейчас расположился рынок и можно купить всякие вкусности, сувениры, чай и ювелирные украшения. Настоящая старинная китайская архитектура завораживает. Перед большинством входов в эти старинные дома с вогнутыми крышами и богатой резьбой стоят парные скульптуры собак-львов Фо, или громадные черепахи, олени, или другие животные, которые в Китае имеют глубоко символическое значение, поэтому их можно встретить не только возле старинных, но и возле современных зданий. И везде – яркие красные китайские фонарики.

НАНКИН: 5000 ЛЕТ ИСТОРИИ ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ

Следующим культурным центром в нашей поездке стала древняя южная столица Китая – Нанкин, столица шести династий. Нанкин на китайском и значит – Южная столица. Мы достигли города всего за пару часов на высокоскоростном поезде, хотя расстояние от Шанхая до него по железной дороге составляет 301 км. История города насчитывает

более 2500 лет, более 500 из которых, вплоть до XV века, Нанкин был столицей Китая. В некотором роде Пекин, Северная столица, обязан появлением своего названия именно Нанкину, который действительно находится южнее Пекина.

Нанкинский музей расположен во дворце Чаотянь: традиционная архитектура с вогнутыми крышами, небольшие здания, разбросанные по обширной площади с элементами традиционного китайского сада. Дворец стал музеем в 1933 году и оставался главным в стране до 1950 года. Его ценные реликвии позволяют ознакомиться с 5000-летней историей Китая: скульптура, древняя керамика, ювелирные изделия и изделия из нефрита археологические находки и другие раритеты.

Не менее интересным оказалось посещение Художественного музея Цзиньлин и Нанкинского института живописи и каллиграфии, где сам директор вместе с другими художниками провел для нас мастер-класс по традиционной китайской живописи и подарил несколько работ для нашей коллекции.

Музей шести династий был открыт на древнейших руинах города сравнительно недавно, в 2014 году, но также представляет уникальнейшие китайские артефакты: похожие на линейки древние деревянные визитки, кирпичи с рельефами. Потрясающая инсталляция летящих стрел – наглядная иллюстрация к древней легенде: не было у одного племени технологии изготовления стрел, и стали они тогда плавать по реке с огромными деревянными щитами; враждебное племя выпустило по этим щитам град стрел, и технология их изготовления была получена. Интерьер музея очень своеобразен: свет приглушен, везде полумрак и подсветка экспонатов, залы делятся перегородками и живым бамбуком, кое-где мостики-переходы, а под ними, вместо воды, белый песок. Интерьером занималось американское архитектурное бюро Пей, американца китайского происхождения, того самого, кто создал пирамиду во дворе французского Лувра. В этом же музее мы стали свидетелями интереснейшего мастер-класса по китайской чайной церемонии для детей, которые угощали своих родителей.

Надо отметить, почитание родителей в Китае воспитывается с детства. Парк руин храма Дабаозньшэ построен на месте древней погоды времен начала прихода буддизма в Китай в III веке н. э. Сейчас возвели ее стеклянный аналог, но в древние времена пагода была чуть ли не восьмым чудом света, ее сравнивали с Колизеем. Правивший в то время император построил этот храм в благодарность своим родителям. В музее есть целый зал с фотографиями стариков-родителей. Любопытно, что та же тема нашла отражение в зале, демонстрирующем множество животных и их детенышей, основная мысль которого заключается в том, что и звери благодарны своим родителям: жеребенок – лошади, лисенок – лисе, волчонок – волчице. В этом же музее благодарные жители Нанкина поставили памятник Гансу Христиану Андерсену за его сказку «Соловей» о китайском императоре и свободолюбивой птице.

Круиз по реке Циньхуай охватил средневековые районы Нанкина, объединил сады и парки, храмы и древние школы с богатой подсветкой, дав нам почувствовать изысканность старинного Дальнего Востока.

Столица мировой экономики Шанхай и столица шести династий Нанкин – два южных китайских города, два ведущих культурных центра Китая произвели на нас неизгладимое впечатление. Мы обратили внимание, что у наших народов, казахского и китайского, немало общего. До принятия буддизма в Китае и ислама на территории Казахстана мы верили в Небо: у нас – Тенгри, у китайцев – Поднебесная – страна под небом. И у казахов, и у китайцев принят 12-летний анималистический цикл: восточный календарь, мушел жас. Распространен культ предков, самый любимый цвет – красный, курганы для древних вождей... Мы не уставали восхищаться многочисленными талантами и трудолюбием китайского народа, колоссальными достижениями страны. Как отметила директор музея Кастеева профессор Гульмира Шалабаева: «Нам есть чему поучиться у Китая». Действительно, стажировка в китайских музеях и крупнейшем реставрационном центре, поездка по стране и возможность непосредственно соприкоснуться с уникальной культурой значительно обогатили наш профессиональный опыт и навсегда очаровали искусством Поднебесной.

